

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПЕРЕХОДА К ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМУ ПРАВОСУДИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Барков А.В.,
заместитель директора
ИППК судей, работников
прокуратуры, судов
и учреждений юстиции БГУ,
кандидат юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Республики Беларусь*

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) определяет в качестве целей уголовной ответственности «исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами» (ч. 2 ст. 44 УК). В ч. 3 ст. 44 сказано: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда». Очевидно, что исключительно средствами уголовного права обеспечить восстановление социальной справедливости невозможно. Уголовный закон может лишь способствовать этому процессу.

Корифей русского уголовного права Н.С. Таганцев отмечал, что уголовное право представляет собой классический образец публичной отрасли. Оно должно обеспечивать общую пользу в большей мере, чем следовать ожиданиям и требованиям пострадавших. Такова неумолимая логика прогресса: «чем сильнее крепнет государство, тем дальше отодвигается на задний план потерпевшее лицо», а «права общественного мстителя вполне и окончательно переходят к представителю государства»¹. В такой ситуации потерпевший с его интересами постепенно оказался на заднем плане правосудия.

¹ Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. СПб., 1890. Вып. 3. С. 1089.

Многие годы отечественное уголовное законодательство акцентировало внимание на традиционном карательном воздействии на виновного в преступлении, оставляя интересы потерпевшего «за скобками». Это было характерно для УК БССР 1922, 1928 и 1960 гг. В УК 1960 г. лишь в п. 1 ч. 1 ст. 60 (Принудительные меры воспитательного характера, применяемые в отношении несовершеннолетних) предусматривалось возложение на виновного несовершеннолетнего обязанности публично или в иной форме принести извинение потерпевшему. Этим «восстановительное» воздействие исчерпывалось. Конечно же, определенным стимулом к удовлетворению интересов потерпевшего являлось отнесение к обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность, предотвращения виновным вредных последствий совершённого преступления или добровольного возмещения нанесенного ущерба или устранения причиненного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 37 УК).

Идея восстановительного правосудия (альтернативного правосудия, реституционного правосудия, восстановительной юстиции, возмещающей юстиции) возникла на фоне кризиса наказания, разочарования, прежде всего, в стратегии изоляции и исправления осужденного в условиях лишения свободы¹. Во главу угла здесь ставится не наказание, а примирение правонарушителя с жертвой и возмещение ущерба. Восстановительное правосудие – это другой взгляд, другая философия ответа общества на преступление. Движение восстановительного правосудия возникло в Канаде в середине 1970-х гг.

Идея была подсказана прежде всего опытом ряда стран, имеющих специальные суды для несовершеннолетних. Суть восстановительного правосудия в том, чтобы с помощью суда или посредника урегулировать отношения между преступником и потерпевшим, т.е. на первый план выдвигается не кара, а возмещение вреда потерпевшему.

В 1987 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию (87)18 относительно упрощения уголовного правосудия. В частности предлагалось использование в случаях, когда речь идет о наказаниях за малозначительные и массовые преступления, внесудебного урегулирования в качестве альтернативы уголовному преследованию.

¹Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание: пер. сангл.; общ. ред. Л.М. Карнозовой, коммент. Л.М. Карнозовой, С.А. Пашина. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2002. 328 с.

В качестве форм такого урегулирования назывались:

- 1) выплата денежной суммы государству или общественной организации;
- 2) возмещение причиненного вреда и восстановление прав потерпевшего;
- 3) предоставление потерпевшему соответствующей компенсации либо как дополнительного урегулирования, либо в качестве его составной части.

Общие стандарты и принципы реализации программ восстановительного правосудия можно найти в Рекомендации NR (99)19 «Посредничество в уголовных делах», принятой Кабинетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г.

Таким образом, уголовно-правовая доктрина повернулась лицом к потерпевшему лишь в конце XX в. Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1985 г. приняла Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (резолюция 40/34). В названной Декларации оговаривается необходимость самого пристального подхода к жертвам преступлений, а также — требование относиться к ним с особым состраданием и уважать их достоинство. Закреплены права на реституцию не только персонально за пострадавшим, но и за их семьями и иждивенцами; государства призываются к созданию национальных компенсационных фондов. Различается вред от преступлений частного (физического) лица от действий властей, но оба они подлежат возмещению. Государства ориентируются на использование дополнительных, неофициальных механизмов примирения жертв и посягателей.

В Руководстве Генеральной Ассамблеи ООН для дискуссии на X Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹ (Конгресс состоялся 10—17 апреля 2000 г., в г. Вене) отмечалось, что «системы правосудия многих стран все еще ориентируются на реакцию населения на преступление, а не на обеспечение правосудия для потерпевшего и правонарушителя. Потерпевший, как правило, недостаточно участвует в уголовном процессе, и ему приходится полагаться на внешнюю помощь для получения компенсации за причиненный ему вред». Выход видится

¹ Документ A/CONF. 187 /PM. 1 от 22 сентября 1998 г.

в реституционном правосудии, которое создает «основу для восстановления социальной гармонии с помощью примирения и посредничества» и ориентировано «скорее на удовлетворение потребностей и заглаживание вины, чем на карательную реакцию со стороны государства».

В работах западных ученых по данному вопросу реституционное правосудие определяется как процесс, посредством которого все стороны, затронутые тем или иным правонарушением, совместно решают, как отнестись к результатам этого преступления и его последствиям для будущего¹.

В разделах упомянутого Руководства, посвященных реституционному правосудию, последовательно утверждается, что:

оно должно быть альтернативой традиционному правосудию и может рассматриваться в качестве достаточной реакции на преступление;

нужно поощрять преступника и потерпевшего к примирению, а для предупреждения злоупотреблений в этих согласительных процедурах учреждать действенный внешний контроль;

государствам надлежит должным образом реагировать на деятельное посткриминальное поведение виновных;

предпочтительнее наказания без лишения свободы, у которых восстановительные потенции выше по сравнению с тюремным заключением;

требуется выработка национальных моделей реституционного правосудия;

всем государствам нужно ориентироваться на методические справочники и пособия ООН по данной проблеме, а также на практику создания омбудсменов и групп по делам потерпевших при международных инстанциях.

X Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в своей итоговой резолюции² призвал страны мира выработать национальные модели реституционного правосудия, иметь внутригосударственные стратегии, затрагивающие коренные причины и факторы риска, связанные с преступ-

¹ См. об этом подробнее: Marshall T. The evolution of restorative justice in Britain // European Journal on Criminal Policy and Reserch. 1996. № 4. P. 21 — 43.

² Документ A/CONF. 187/15.

ностью и виктимизацией, создать четкие планы поддержки жертв преступлений, развивать механизмы посткриминального посредничества.

Ховард Зер в упомянутой монографии, посвященной реституционному правосудию, сформулировал следующие принципы восстановительного правосудия:

- 1) преступник в долгу, прежде всего, перед пострадавшим;
- 2) вину его можно искупить раскаянием и возмещением причиненного вреда;
- 3) нормой должно стать не причинение страдания, а восстановление нарушенного и исправление зла;
- 4) уголовный процесс должен преследовать главную цель — примирение.

Я.И. Гишинский пишет, что «во многих случаях корыстных преступлений потерпевший больше заинтересован в реальном возмещении причиненного ему ущерба, нежели в том, чтобы “посадить” виновного. А лицо, совершившее это преступление, скорее будет готово возместить ущерб, чем “идти в тюрьму”»¹.

Существующая практика разрешения гражданского иска в уголовном деле не способна в полной мере решить задачи восстановительного правосудия по следующим причинам:

- иск не всегда предъявляется;
- ущерб может значительно превышать размер удовлетворения иска судом;
- при гражданском иске примирение потерпевшего и преступника маловероятно;
- целью восстановительного правосудия является и удовлетворение интересов общества: примирение с потерпевшим и возмещение ему вреда не обязательно исключает ответственность виновного перед обществом.

Социальная полезность примирения между преступником и потерпевшим состоит еще и в том, что оно смягчает разрыв социальных связей, устраняет имеющийся конфликт, способствует формированию терпимости и уважения друг к другу.

¹Гишинский Я.И. Криминология: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 323.

Восстановительное правосудие должно гармонично сочетаться с традиционными формами правосудия, поэтому: 1) подход должен быть сугубо индивидуальным; 2) следует учитывать особенности личности обеих сторон; 3) необходимо принимать во внимание и интересы государства.

В основе многих преступлений лежат межличностные конфликты, особенно в бытовой и производственной сферах жизни. Восстановительное правосудие призвано снять конфликт и обеспечить примирение. Основными действующими лицами, решающими проблемы, связанные с конкретным преступлением, его причинами и последствиями, становятся сами участники события — правонарушитель и жертва. Если соглашения достичь не удастся, дело возвращается в официальную систему правосудия.

Представляется, что оптимальнее процесс примирения осуществлять на досудебной стадии.

Интересен опыт Российской Федерации. Первой российской организацией, реализовавшей элементы восстановительного подхода в уголовной юстиции, стал Общественный центр «Судебно-правовая реформа». В настоящее время при методической поддержке Центра в России начали действовать и другие организации, осуществляющие восстановительные программы. Предложения Центра «Судебно-правовая реформа» о проведении примирения по уголовным делам нашли поддержку в Генеральной прокуратуре РФ, в районных звеньях правоохранительных органов, в суде.

Серьезным препятствием внедрению примирительных процедур является сложившийся за десятилетия менталитет населения, психология непримиримости к преступности и преступнику. Общество поддерживает такую позицию потерпевших. Соответственно ведут себя и обвиняемые.

В п. 12 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 23 декабря 2010 г. № 672, сказано: «Недостаточно стимулируется позитивное поведение лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким (примирение с потерпевшими, возмещение причиненного преступлением ущерба (вреда), устранение иных вредных последствий преступлений), путем применения к ним мер пресечения, не

связанных с изоляцией от общества, освобождения от уголовной ответственности, назначения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, развития примирительных процедур для внесудебного урегулирования конфликтов»¹.

Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь» утверждено Послание «О перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь»². В Послании, в частности, намечается «расширить роль судьи на стадии досудебной подготовки дела, в том числе по урегулированию и разрешению спора без проведения судебного разбирательства, прекращению уголовных дел в связи с примирением лица, пострадавшего от преступления, с обвиняемым <...>».

Процесс формирования восстановительного правосудия в Республике Беларусь находится в самом начале пути, однако предпосылки для его успешного развития уже имеются в действующем Уголовном кодексе страны.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что значительно расширены права потерпевшего в плане инициирования уголовного преследования.

В соответствии со ст. 33 УК 29 видов деяний содержащих признаки преступлений, влекут уголовную ответственность лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, или его законного представителя. Это:

1) умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 149);

2) умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта (ст. 150);

3) умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 151);

4) умышленное причинение тяжкого телесного повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 152);

¹ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 1. 1/12207.

² Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2011. № 115. 1/12986.

- 5) умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153);
- 6) истязание (ч. 1 ст. 154);
- 7) причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155);
- 8) изнасилование (ч. 1 ст. 166);
- 9) насильственные действия сексуального характера (ч. 1 ст. 167);
- 10) разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177);
- 11) разглашение врачебной тайны (ч. 1 и 2 ст. 178);
- 12) незаконное соби́рание либо распространение информации о частной жизни (ч. 1 ст. 179);
- 13) угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186);
- 14) клевета (ст. 188);
- 15) оскорбление (ст. 189);
- 16) нарушение авторских, смежных, изобретательских и патентных прав (ч. 1 ст. 201);
- 17) нарушение неприкосновенности жилища и иных законных владений граждан (ч. 1 ст. 202);
- 18) нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений (ч. 1 ст. 203);
- 19) отказ в предоставлении гражданину информации (ст. 204);
- 20) причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ч. 1 ст. 216);
- 21) незаконное отчуждение вверенного имущества (ст. 217);
- 22) умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ч. 1 ст. 218);
- 23) уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности (ст. 219);
- 24) дискредитация деловой репутации конкурента (ст. 249);
- 25) разглашение коммерческой тайны (ст. 255);
- 26) нарушение правил безопасности движения и эксплуатации маломерных судов (ч. 1 ст. 316);
- 27) нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 317);
- 28) хищение личных документов (ст. 378);
- 29) принуждение к выполнению обязательств (ч. 1 ст. 384).

В ч. 6 примечаний к гл. 24 УК сказано, что уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших кражу (ч. 1 ст. 205), либо мошенничество (ч. 1 ст. 209), либо присвоение или растрату (ч. 1 ст. 211), либо угон транспортного средства или маломерного водного судна (ч. 1 ст. 214), возбуждается только по заявлению потерпевшего.

Таким образом, уголовное преследование по 33 видам преступлений может быть инициировано только потерпевшим или его законным представителем. Практика показывает, что это прямо ставит виновного в зависимость от воли потерпевшего и формирует мотивацию позитивного посткриминального поведения, стимулирует к примирению.

Действующий уголовный закон предусматривает и стимулы для возмещения или заглаживания виновным причиненного вреда.

Пункт 4 ст. 63 УК (Обстоятельства, смягчающие ответственность) гласит, что в качестве безусловного смягчающего обстоятельства должны расцениваться «оказание медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после преступления; добровольное возмещение ущерба, уплата дохода, полученного преступным путем, устранение вреда, причиненного преступлением; иные действия, направленные на заглаживание такого вреда».

Статья 69 УК, предусматривающая назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств, указывает, что при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в п. 1, 3, 4 ч. 1 ст. 63 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств, названных в ст. 64 УК, сроки или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера избранного судом вида основного наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

По общему правилу осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ч. 1 ст. 77 УК) не допускается в случаях совершения тяжкого преступления. Однако в ч. 2 ст. 77 УК допускаются исключения. В частности, они относятся к «лицу, впервые осуждаемому за совершение тяжкого преступления, не сопряженного с посягательством на жизнь или здоровье человека, при полном возмещении обвиняемым до окончания судебного следствия причиненного преступлением ущерба (вреда), возврате неосновательного обогащения, уплате дохода, полученного преступным путем».

Еще большую стимулирующую к восстановлению нарушенного права роль играют нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Так, ч. 5 примечаний к гл. 24 УК предусматривает, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205 (кража), либо ч. 1 ст. 209 (мошенничество), либо ч. 1 ст. 210 (хищение путем злоупотребления служебными полномочиями), либо ч. 1 ст. 211 (присвоение или растрата), либо ч. 1 ст. 214 (угон транспортного средства или маломерного водного судна), если оно явилось с повинной, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности.

Однако решающее значение для стимулирования возмещения причиненного ущерба и заглаживания вреда имеют нормы об освобождении от уголовной ответственности, предусмотренные в Общей части УК.

Статья 86 УК указывает, что лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что его исправление возможно без применения наказания или иных мер уголовной ответственности.

Освобождение виновного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предусматривает ст. 88 УК. В ч. 1 этой статьи сказано: «Лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению преступления, возместило причиненный ущерб, либо уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом заглавило нанесенный преступлением вред».

И наконец, особое место в контексте нашего анализа занимает освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренное ст. 89 УК. Лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасно-

сти, или впервые совершившее менее тяжкое преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный преступлением вред.

Практике применения названных видов освобождения посвящено постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами ст. 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности»¹.

Данное постановление разъясняет, что применительно к положениям ст. 86 и 88 УК «лицо признается возместившим ущерб, когда оно любым законным и приемлемым для потерпевшего или юридического лица способом добровольно и в полном объеме возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением (например, им возвращено похищенное имущество, возмещена стоимость утраченного или поврежденного имущества или передана вещь того же рода и качества, исправлена поврежденная вещь, выполнены какие-либо работы, равнозначные по стоимости причиненному ущербу).

Заглаживание нанесенного преступлением вреда может выражаться в материальном возмещении морального вреда, принесении потерпевшему извинения, оплате его лечения, в том числе санаторно-курортного, в компенсации упущенной выгоды, оказании иной помощи потерпевшему или совершении других действий, направленных на предотвращение, устранение или уменьшение наступивших от преступления вредных последствий. При этом не имеет значения, возмещение ущерба или заглаживание вреда произведено по собственной инициативе лица, его причинившего, либо по предложению органа, ведущего уголовный процесс» (п. 10).

Постановление Пленума Верховного Суда указывает, что «под примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим применительно к положениям ст. 89 УК судам следует понимать свободное и добровольное урегулирование возникшего в связи с совершением преступления конфликта между обвиняемым и потерпевшим с их последующим обращением к суду с заявлением о примирении и просьбой освободить обвиняемого от уголовной ответственности.

¹ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2012. № 44. 6/1143.

Заявление о примирении может быть как письменным, так и устным. Письменное заявление подлежит приобщению к материалам уголовного дела, а устное заносится в протокол судебного заседания. Решая вопрос освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, суду необходимо проверить, добровольно ли достигнуто примирение, в полном ли объеме и каким способом заглажен причиненный преступлением вред.

Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК возможно, если примирение обвиняемого с потерпевшим достигнуто до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Оно может иметь место по уголовным делам как публичного, так и частно-публичного обвинения, в том числе, когда уголовное дело частно-публичного обвинения было возбуждено прокурором в соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК» (п. 5).

Разъясняется, «что, если потерпевшими от преступления признаны несколько лиц, решение вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности возможно при условии, что примирение достигнуто с каждым из потерпевших.

Представитель потерпевшего вправе примириться с обвиняемым от имени доверителя лишь в случаях, когда это специально оговорено в выданной доверенности.

Решение об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности на основании ст. 89 УК не может быть принято в случаях, когда против этого возражает законный представитель несовершеннолетнего или недееспособного потерпевшего либо когда заявление о примирении исходит от лица, осуществляющего в уголовном процессе права потерпевшего по делу о преступлении, последствием которого явилась смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 49, ч. 1 ст. 50 УПК)» (п. 6).

Поскольку ст. 89 УК предусматривает возможность примирения не только по делам частного или частно-публичного обвинения, постольку возник вопрос: допустимо ли освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с конкретным потерпевшим, если в основе посягательства был не межличностный конфликт, и оно было направлено на общественные или государственные интересы. Типичный пример — хулиганство, при котором грубо нарушается общественный порядок, а потерпевшим является случайный прохожий, оказавшийся рядом с преступником. В п. 8 постановления

Пленум Верховного Суда сказано: «Если лицом совершено преступление, посягающее сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны (например, при совершении деяний, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 339 УК, наряду с общественным порядком, также и на здоровье или собственность гражданина), освобождение обвиняемого от уголовной ответственности по ст. 89 УК не исключается. Однако суду при решении вопроса об освобождении обвиняемого от уголовной ответственности следует в целях обеспечения защиты интересов как потерпевшего, так и государства и общества учитывать общественную опасность последствий, наступивших для каждого объекта преступного посягательства».

Очевидно, что названные нами уголовно-правовые предпосылки формирования восстановительного правосудия призваны готовить общество и юристов к внедрению в юридическую практику Беларуси примирительных процедур. Однако они еще не обеспечивают достаточного правового регулирования для полноценного функционирования механизма восстановительного правосудия.

Рекомендации X Конгресса по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, в соответствии с которыми реституционное правосудие должно стать определенной альтернативой традиционной модели уголовного правосудия для посягательств на частные интересы, оцениваются учеными и практиками неоднозначно. Следует согласиться с мнением российского автора А.И. Бойко, который пишет: «В нашем понимании карательное, реабилитационное и реституционное начала должны стать равнозначными и взаимодополняющими компонентами скорого, справедливого и милостивого суда <...> Требуется временное возвышение прежде игнорируемого реституционного начала, включение его в число равновеликих технологических и одновременно нравственно-политических расчетов в сфере правотворчества и правоприменения, но не превращение реституционной модели правосудия в некий абсолют»¹.

В этом смысле международное требование дополнения карательной и реабилитационной моделей правосудия реституционной выглядит вполне приемлемой и разумной. Но речь должна идти именно о дополнении, а не о замене.

¹ Бойко А.И. Потерпевший от преступления // Законодательство. 2003. № 11. С. 23.

Барков А.В. Уголовно-правовые предпосылки перехода к восстановительному правосудию в Республике Беларусь/ А.В. Барков // Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов : сб.науч.тр. / редкол. : А. В. Барков (гл. ред.) [и др.]. — Минск : издательство «Четыре четверти», 2013.— С. 259-274.